БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт государства и права

Кафедра _____

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

по направлению 00.00.00 «_____», профиль _____

Выполнил: _____
фамилия, имя, отчество

_____
подпись

Научный руководитель:

_____
должность, степень, звание, кафедра

_____
подпись

Допущена к защите:
«_____»_____ 20___ г.

Зав. кафедрой _____
название

_____
степень, звание, Фамилия И.О.

_____
подпись

Сургут, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ.....8

1.1. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....8

1.2. Понятие огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....14

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ.....19

2.1. Объективные признаки незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....19

2.2. Субъективные признаки незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.....35

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ.....40

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....51

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Незаконный оборот оружия и взрывчатых устройства следует рассматривать как совокупность преступлений, которые достаточно широко встречаются на территории Российской Федерации. Незаконный оборот оружия следует считать проблемой, которая достаточно давно укоренилась с давних времен не только в российском обществе, но и во всем мире, что позволяет отнести рассматриваемые преступления в том числе к международным.

Официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации[1] свидетельствует о том, что число осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ составляет 1781 человек за 1-е полугодие 2023 г., 3385 человек за 2022 г., 4136 человека за 2021г. При этом как показывает проанализированная статистика, динамика количества совершения рассматриваемых преступлений по-прежнему остается на высоком уровне, несмотря на то, что за последние пять лет отметилась устойчивая тенденция к снижению совершаемых преступлений.

К причинам и условиям, которые способствуют повышению незаконного оборота оружия следует отнести существующие локальные конфликты как на территории РФ, так и на территории соседних государств (например, военный конфликт на Украине), получение возможности заниматься неправомерным распространением оружия с использованием сети «Интернет», активизация деятельности «черных копателей», занимающихся осуществлением поиска оружия времен Второй мировой войны и т.п.[2]. Кроме того, широкое

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный источник: http://www.cdep.ru/index.php]

[2] Радзевановская, А.В. К вопросу о признаках незаконного оборота оружия / Ю.В. Радзевановская, А.В. Кузнецов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №7. – С.137-139.

распространение получают лаборатории на территории которых осуществляется разработка и создание новых взрывчатых веществ.

Существование в современном обществе вышеуказанных причин требует своевременной реакции со стороны законодателя, направленной на установление уголовно-правовой ответственности за совершение различных преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

Определенные трудности возникают и в связи с тем, что формально на территории Российской Федерации установлен легальный порядок приобретения огнестрельного оружия, в связи с чем нормативно-правовая база, предусматривающая порядок оборота оружия представлена значительным количеством актов, в том числе подзаконных актов органов исполнительной власти (например, приказами и распоряжениями Министерства внутренних дел и т.п.).

В этой связи в процессе осуществления правоприменительной деятельности достаточно часто возникает ряд коллизий и противоречий, связанный с выбором правильной нормы права, применяемой в конкретном случае, позволяющим оценить правомерность или неправомерность совершаемых субъектом деяний, что порождает некоторые проблемы, связанные с квалификацией и отграничением сходных составов преступлений и правонарушений друг от друга.

Следует отметить, что несмотря на производимые изменения законодательства, многие нормы УК РФ в области установления ответственности за незаконный оборот оружия на сегодняшний день следует признать несовершенными и вызывающими некоторые трудности в процессе осуществления правоприменительной деятельности.

Анализируя положения уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ и квалифицирующие признаки данных статей можно прийти к выводу о том, что с учетом последних изменений конструкция рассматриваемой статьи стала более «громоздкой», содержать в себе отдельные

отсылочные положения, которые действуют в рамках одной статьи, что в свою очередь оказывает существенное влияние на процесс осуществления правоприменительной деятельности. Таким образом, совокупность вышеуказанных обстоятельств подтверждает актуальность выбранной для исследования темы.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время отдельными вопросами уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и взрывчатых веществ занимались такие авторы как С.А. Невский, Ю.В. Загайнова, Д.А. Корецкий, Е.А. Пронькина и другие современных авторов в сферу научных интересов которых входит изучение особенностей квалификации отдельных видов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконный оборот оружия, что свидетельствует о достаточной научной разработанности исследуемой темы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, регулируемые нормами российского уголовного законодательства, предусматривающие установление уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, регламентирующие общественные отношения, регулируемые нормами российского уголовного законодательства, предусматривающие установление уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, современные теоретические разработки в области уголовного права, а также современные примеры из сложившейся судебной практики.

Основной целью исследования является комплексное исследование уголовно-правовой характеристики уголовной ответственности за различные посягательства, связанные с нарушением порядка оборота оружия на территории Российской Федерации. Достижение поставленной цели предполагается путем решения в процессе написания работы следующих задач:

- провести ретроспективный анализ уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- проанализировать понятие огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- проанализировать объективные признаки незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- проанализировать субъективные признаки незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;

- проанализировать проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Теоретическую основу исследования составляют работы таких авторов как С.А. Невский, Ю.В. Загайнова, Д.А. Корецкий, Е.А. Пронькина, а также других авторов, исследовавших основные проблемы, возникающие в сфере противодействия незаконному обороту оружия.

Нормативную базу исследования составляют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, а также иные федеральные законы, относящиеся к объекту настоящего исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы современной правоприменительной практики Верховного Суда РФ и судебных инстанций, рассматривающих особенности установления уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 222 УК РФ.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания, использование которых способствует достижение поставленной цели и задач настоящего исследования.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы, предложения и

рекомендации автора могут быть использованы в законотворческом процессе и в правоприменительной практике с целью совершенствования процесса противодействия незаконному обороту оружия.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

1.1. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Оборот оружия на территории Российской Федерации имеет глубокие корни своего исторического развития. Еще с момента становления первых норм об ответственности за незаконный оборот оружия, следует отметить систематическое изменение положений законодательства в связи с постоянно изменяющимися реалиями и особенностями складывающихся общественных отношений при использовании оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Сам термин «оборот» первоначально не существовал в древних источниках права, при этом оружие рассматривалось с точки зрения средства ведения войны. В данных источниках еще отсутствовало разграничение оружия на различные виды, а также не устанавливались отдельные правила обращения с оружием[3]. Это может быть объяснено в том числе и тем, что в эпоху развития Древней Руси не существовало широкого разнообразия предметов, которые могли быть использованы в качестве оружия.

Однако, законодательство устанавливало правила использования оружия, которые требовали, чтобы осуществление использования оружия не могло повлечь за собой причинение вреда другим лицам. Законодательно также была закреплена ответственность за использования оружия для нападения на другое лицо, при этом установление повышенной ответственности предполагалось в

[3] Меньшиков, М.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М.Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019 - №1 (10). – С.63-70.

том случае, если в результате данного нападения был причинен вред здоровью или жизни.

Развитие промышленности на территории Древней Руси, в том числе появление первых оружейных мастерских потребовало установления правил, в соответствии с которым осуществлялся бы оборот оружия. Так, положениями Соборного Уложения 1649 г. были впервые установлены такие правила, которые подразумевались особенности регулирования деятельности оружейникам. Кроме того, использовать оружие стало допустимо и частным лицам (в том числе осуществлять его реконструкцию и переделку)[4].

Военное законодательство, активно развивающееся при Петре I, стало закреплять правила использования, оборота и охраны оружия. Кроме того, в качестве одной из мер поощрения была установлена такая мера как вручение наградного оружия. Это обусловило еще большее увеличение количества оружия, которое могло находится в собственности граждан. Однако, Артикул Воинский Петра I впервые осуществил разграничение оружия на боевое и гражданское в зависимости от принадлежности того или иного оружия определенному субъекту. Кроме того, для каждого из вида оружия были установлены отдельные правила осуществления его оборота и использования.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. сыграло важную роль в развитии законодательства об оружии. Так, была установлена ответственность за осуществление «выделывания» и хранения оружия либо пороха в нарушение правил осторожности и личной безопасности. Кроме того, была установлена ответственность за хранения оружия или пороха в размерах, которые были «выше дозволенных». Уголовная ответственность также могла наступить и за содержание оружейной мастерской, о которое не были уведомлены органы государственного управления и полиции. Использование заряженного оружия в местах где находились граждане также рассматривалось с точки зрения уголовно наказуемого деяния. Таким образом, лишь в конце XIX в.

---

[4] Меньшиков, М.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М.Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019 - №1 (10). – С.63-70.

следует говорить о появлении норм, которые регулировали бы оборот оружия с точки зрения уголовно-правовых норм.

Уголовное Уложение 1903 г. дополнило ранее существующие положения новыми. Так, например, была установлена ответственность за захват, разграбление или разрушение места хранения военных боеприпасов, а также за насильственные действия с использованием взрывчатых веществ. Кроме того, была усилена уголовная ответственность должностных лиц за ненадлежащий контроль за порядком хранения и реализации огнестрельного оружия и взрывчатых веществ[5].

Советское уголовное законодательство продолжило совершенствовать деятельность в сфере противодействия с незаконным оборотом оружия. Так, УК РСФСР 1922 г. стал предусматривать ответственность за изготовление, приобретение, хранение или сбыт взрывчатых веществ и снарядов без соответствующего разрешения. Кроме того, уголовная ответственность стала предусматривать и специального субъекта – военнослужащего, который допустил нарушение в установленном порядке хранения оружия (например, следует выделить ответственность за осуществление умышленной порчи или оставление огнестрельного оружия без присмотра).

УК РСФСР 1926 г. был дополнена нормами, предусматривающими наступление уголовной ответственности за «изготовление, хранение, покупку или сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения». Предусматривался и отдельный вид ответственности за совершение хищения оружия или боеприпасов из складов или хранилищ Красной Армии, а также других государственных учреждений. Кроме того, устанавливалась ответственность и за хищение «частного оружия».

Развитие уголовного законодательства в послевоенный период характеризуется тем, что основное усилие законодателя в данный исторический

[5] Меньшиков, М.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М.Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019 - №1 (10). – С.63-70.

период было направлено на поддержание общественной безопасности и общественного порядка. Это объясняет «перемещение» норм об уголовной ответственность за незаконный оборот оружия в новую главу. УК РСФСР 1960 г. стал предусматривать следующие виды ответственности за преступления, совершенные в сфере незаконного оборота оружия[6]:

- Ст. 217 устанавливала ответственность за нарушение правил хранения, использования, учёта или перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ, а также незаконную пересылку этих веществ по почте или багажом, если эти действия могли повлечь тяжкие последствия.

- Ст. 218 устанавливала ответственность за ношение, хранение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок до одного года или штраф до 100 рублей.

- Ст. 219 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для использования этого оружия другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия.

В 1967 г. данные нормы были дополнены также положением об уголовной ответственности за совершение хищения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, при этом в дальнейшем уголовная политика в сфере противодействия незаконному обороту оружия продолжала усиливаться, в том числе путем увеличения санкций за преступления, совершенные с использованием огнестрельного оружия.

В Российской Федерации и сегодня происходят изменения процесса привлечения к уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и боеприпасов. Так, например, в 2021 г. была ужесточена ответственность за

[6] Меньшиков, М.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М.Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019 - №1 (10). – С.63-70.

оборот оружия на территории РФ, были введены дополнительные квалифицирующие признаки, предусматривающие ответственность за оборот оружия и боеприпасов с использованием информационно-коммуникационных технологий[7]; предпринимаются значительные меры, направленные на запрет размещения в сети «Интернет» информации и способах и методах изготовления самодельного оружия и взрывчатых веществ.

Современная система преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ включает в себя следующие виды преступлений (см. схему №1):

[7] Хамгоков, М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования / М.М. Хамгоков // Образование и право. - 2022. - №9. – С.293-297.

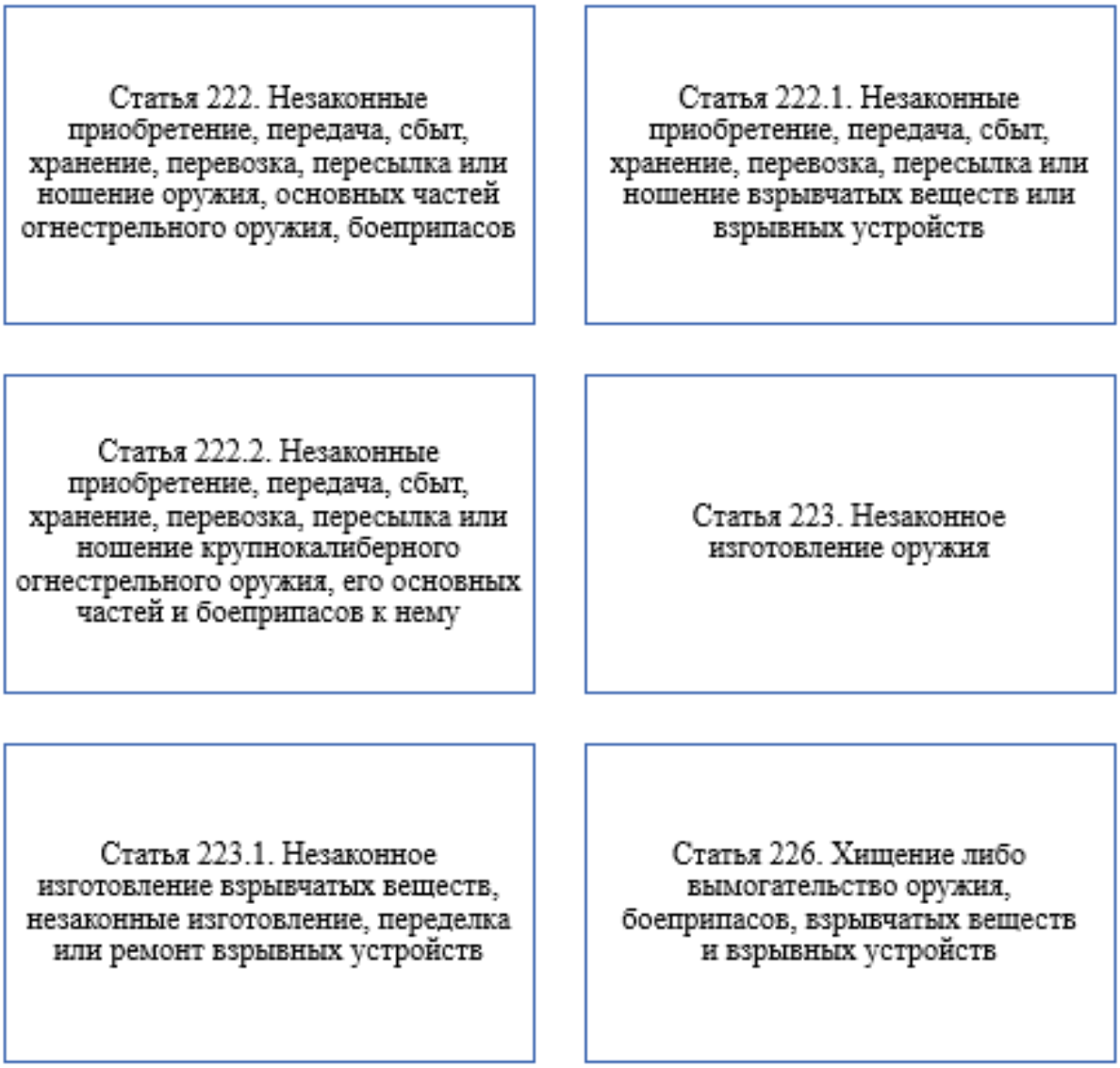

Схема №1. Система преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ

Кроме того, к числу преступлений, которые влияют на нормальный оборот оружия следует отнести небрежное хранение огнестрельного оружия (ст.224 УК РФ), а также ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.225 УК РФ).

Современная практика наглядно демонстрирует тот факт, что в настоящее время продолжает оставаться актуальным совершенствованием уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и боеприпасов. Так, доступность информации о возможных изменениях технических характеристик оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств достаточно часто способствует

упрощении реализации преступного умысла[8]. Это подтверждает в том числе и произошедшими трагедиями в г. Казань, г. Ижевск, г. Брянск в 2022-2023 гг., когда было подтверждено то, что система легального оборота оружия в Российской Федерации все еще далека от совершенства.

Таким образом, проведя анализ развития уголовной ответственности в сфере незаконного оборота оружия, можно сделать вывод о том, что государство всегда осуществляло заинтересованность в регулировании сферы противодействия незаконному обороту оружия, поскольку широкое распространение оружия среди граждан общества всегда сопутствовало увеличению количества других преступлений, а также отрицательным образом оказывало влияние на поддержание общественной безопасности и общественного порядка. На современном этапе развития уголовно-правовой политики государства следует отметить заинтересованность законодателя в совершенствовании системы оборота оружия в Российской Федерации, что подтверждается систематическим и планомерным совершенствованием положений современного уголовного законодательства.

1.2. Понятие огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

В соответствии со ст.1 ФЗ «Об оружии»[9] под оружием следует понимать устройства или предметы, которые конструктивно предназначены для поражений живой или иной цели, а также подачи сигналов. Рассматривая различные виды оружия, можно выделить следующие виды оружия (см. схему №2):

[8] Хамгоков, М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования / М.М. Хамгоков // Образование и право. - 2022. - №9. – С.293-297.

[9] Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об оружии" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 51. - Ст. 5681.

Огнестрельное оружие

- все виды боевого, служебного и гражданского оружия, в том числе и те, которые изготовлены самодельным способом, конструктивно предназначенные для механического поражения живой или иной цели на расстоянии при помощи использовании метаемого снаряда, которые получает свое движением за счет энергии порохового или иного заряда

Основные части огнестрельного оружия

- рассматриваемые части относятся к предмету преступления по той причине, что именно их наличие обуславливает способность оружия быть конструктивно пригодным для реализации его целевого предназначения (то есть поражения цели)

Гладкоствольное длинноствольное огнестрельное оружие, его составные части и патроны к нему.

Огнестрельное оружие ограниченного поражения, его составные части и патроны к нему.

Газовое оружие (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами)

Пневматическое оружие с дульной энергий свыше 7,5 Дж

Холодное и метательное оружие

Схема №2. Основные виды оружия
(в соответствии с положениями ФЗ «Об оружии)

В процессе расследования преступления, связанных с незаконным оборотом оружия также применяется такое понятие как боеприпас, под которым следует понимать «все виды патронов к огнестрельному оружию, при этом значение не имеет их калибр, способ изготовления». Приоритетное значение при этом отдается тому, что данные предметы должны рассматриваться для поражения цели и обладать разрывной, метательной или иной способностью. Пиротехнические и осветительные боеприпасы к предмету рассматриваемого преступления относится не будут.

Важно отметить, что пневматическое оружие, строительно-монтажные пистолеты и т.п., которые сертифицированы как изделие хозяйственно-бытового

или промышленного назначения, не относятся к предмету рассматриваемого преступления, хотя и могут иметь внешнюю конструктивную схожесть с огнестрельным оружием. Соответственно, боеприпасы к вышеперечисленным изделиям также не входят к предмет рассматриваемого преступления.

Подтверждением может быть следующий пример из судебной практики: *Военная коллегия Верховного Суда РФ изменила квалификацию действия П., виновного в хищении реактивно-осветительных патронов с ч.3 ст. 226 УК РФ на п. «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, поскольку в связи с разъяснениями ФЗ «Об оружии» данные предметы не являлись боеприпасами*[10].

Как правило, для того, чтобы решить вопрос о том, относится ли тот или иной предмет к категории оружия или боеприпасов необходимо применение специальных познаний, что подразумевает под собой необходимость проведения судебной экспертизы[11].

Под взрывчатыми веществами следует понимать химические соединения, механические смести или сплавы веществ, изготовленные промышленным, кустарным или самодельным способом, которые по своей природе, состоянию и фактическому использованию способны под воздействием внешнего источниками энергии к прекращению (взрыву).

Современными авторами отмечается, что в настоящее время наибольшую распространенность получило привлечение к уголовной ответственности за незаконное хранение пороха, при этом как показывает анализ практики, лица, которые были привлечены к ответственности чаще всего не имели намерение где-либо использовать порох или применять его в противозаконных целях[12]. Порох в настоящее время рассматривается как одно из наиболее легкодоступных взрывчатых веществ и его значительная распространенность может быть

---

[10] Определения Военной коллегии Верховного Суда РФ от 06.04.2000 N 6н-520/99 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

[11] Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для вузов / А. В. Антропов, Д. В. Бахтеев, А. В. Кабанов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — С.20.

[12] Петров, С.А. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное хранение пороха / С.А. Петров // Право и практика. - 2021. - №1. – С.57-61.

объяснена в том числе тем, что большое количество граждан занимаются любительской охотой.

В большинстве случаев факты незаконного хранения пороха обнаруживаются в ходе проведения обыска или иных оперативно-розыскных мероприятий, при этом как уже отмечалось ранее субъектами преступления становятся лица, которые ранее занимались охотой и которые на законных основаниях ранее приобретали порох. В последствии при лишении лицензии на оружие деятельность в сфере охоты прекращалась, а порох оставался, в связи с чем формально у правоохранительных органов существует основание привлечь данных лиц за незаконное хранение взрывчатых веществ. Однако, дискуссионным продолжает вопрос относительно того, насколько подобные действия оправданы в точки зрения обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Именно поэтому многие преступления, связанные с законным оборотом такого взрывчатого вещества как порох в последующем признаваться судебными инстанциями малозначительными и соответственно не приводящими к наступлению уголовной ответственности. Между тем, в современном законодательстве, в том числе и для боеприпасов, не закреплены исчерпывающие требования, которые позволяют признать наличие части определенного вещества или предметом с точки зрения малозначительности, что по нашему мнению, является существенной проблемой современного уголовного законодательства.

Взрывные устройства соответственно представляют собой промышленные, кустарные или самодельные устройства однократного применения, конструкция которых предусматривает создание поражающих фактов или выполнение полезной работы за счет использования энергии взрыва заряда или взрывчатого вещества. При этом, положениями Пленума ВС РФ[13], также предусмотрено, что к числу взрывных устройств следует относить

[13] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 5

приспособления, которые могут быть использованы для инициирования взрыва (например, запал, взрыватель и т.п.).

В соответствии со ст.1 ФЗ «Об оружии»[14], под оборотом оружия следует понимать производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

Данное понятие регламентирует установленный законодательством оборот оружия. Фактически в настоящее время можно выделить законный порядок оборота оружия, а также нелегальный (незаконный) порядок, то есть осуществляемый в нарушении норм уголовного законодательства. Авторами отмечается, что незаконный оборот – это криминальное движение оружия, боеприпасов и других элементов с отклонением об принятого в обществе законного режима оборота оружия[15].

Преступления, которые совершаются в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств всегда несут повышенную степень общественной опасности, поскольку при их совершении затрагиваются не только общественные отношения в сфере установленного положениями законодательства нормального оборота оружия, но и иные общественные отношения (например, жизнь и здоровье граждан, порядок управления, отношения собственности и т.п.), поскольку оружие, как правило, является средством совершения других видов преступлений.

[14] Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об оружии" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 51. - Ст. 5681.

[15] Робак, В.А. Понятие незаконного оборота оружия и классификация преступлений / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №3-1. – С.211-216.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

2.1. Объективные признаки незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Под незаконным оборотом оружия, боеприпасов следует рассматривать совершение действий, направленных на производство, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, хранение, ношение, перевозку и транспортировку, использование, изъятие и уничтожение оружия, совершенные с нарушение требований законодательства РФ об оружии[16].

Нормами законодательства РФ также предусмотрены отдельные категории субъектов, которые имеют право принимать участие в законном обороте оружия

[16] Козлова, Ю.Н. Проблемные вопросы определения незаконного оборота оружия / Ю.Н. Козлова, С.А. Семенов // StudNet. - 2021. - №7. – С.821-829.

(например, после получения соответствующей лицензии, в связи с выполнением данными лицами служебных обязанностей и т.п.).

Д.А. Корецкий в качестве определения незаконного оборота оружия рассматривал процесс производства и дальнейшего движения оружия до потребителя, а также порядок его использования или уничтожения, который мог быть осуществлен в соответствии с нарушениями законодательства[17].

Важно отметить, что понятие незаконного оборота оружия несколько шире, чем понятие уголовно-наказуемый незаконный оборот оружия, поскольку в первом случае оно включает в себя в том числе и административно наказуемые и дисциплинарно наказуемые деяния. Соответственно, к уголовно-наказуемым нарушениям в области незаконного оборота оружия следует отнести все те деяния, ответственность за совершение которых установлена статьями Особенной части УК РФ.

Нормами ст. 6 ФЗ «Об оружии»[18] предусмотрены ограничения и запреты, предусмотренные в отношении оборота гражданского и служебного оружия на территории РФ. Кроме того, Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ[19], установлены отдельные ограничения для юридических лиц, которые имеют лицензию на производства оружия и патронов. Соответственно, совокупность данных правил устанавливает действия, которые именуются оборотом оружия, при нарушении которых можно говорить о возможности наступления соответствующего вида ответственности.

---

[17] Корецкий, Д.А. Оружие его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение] / Д.А. Корецкий, Э.В. Солоницкая // СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С. 45

[18] Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об оружии" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 51. - Ст. 5681.

[19] Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 29.05.2023) "О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации" (вместе с "Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации", "Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему") // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №32. - Ст. 3878

Официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации[20] свидетельствует о том, что число осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ составляет 1781 человек за 1-е полугодие 2021 г., 3385 человек за 2020 г., 4136 человека за 2019 г. (см. диаграмму №1).

При этом как показывает проанализированная статистика, динамика количества совершения рассматриваемых преступлений по-прежнему остается на высоком уровне, несмотря на то, что за последние пять лет отметилась устойчивая тенденция к снижению совершаемых преступлений.

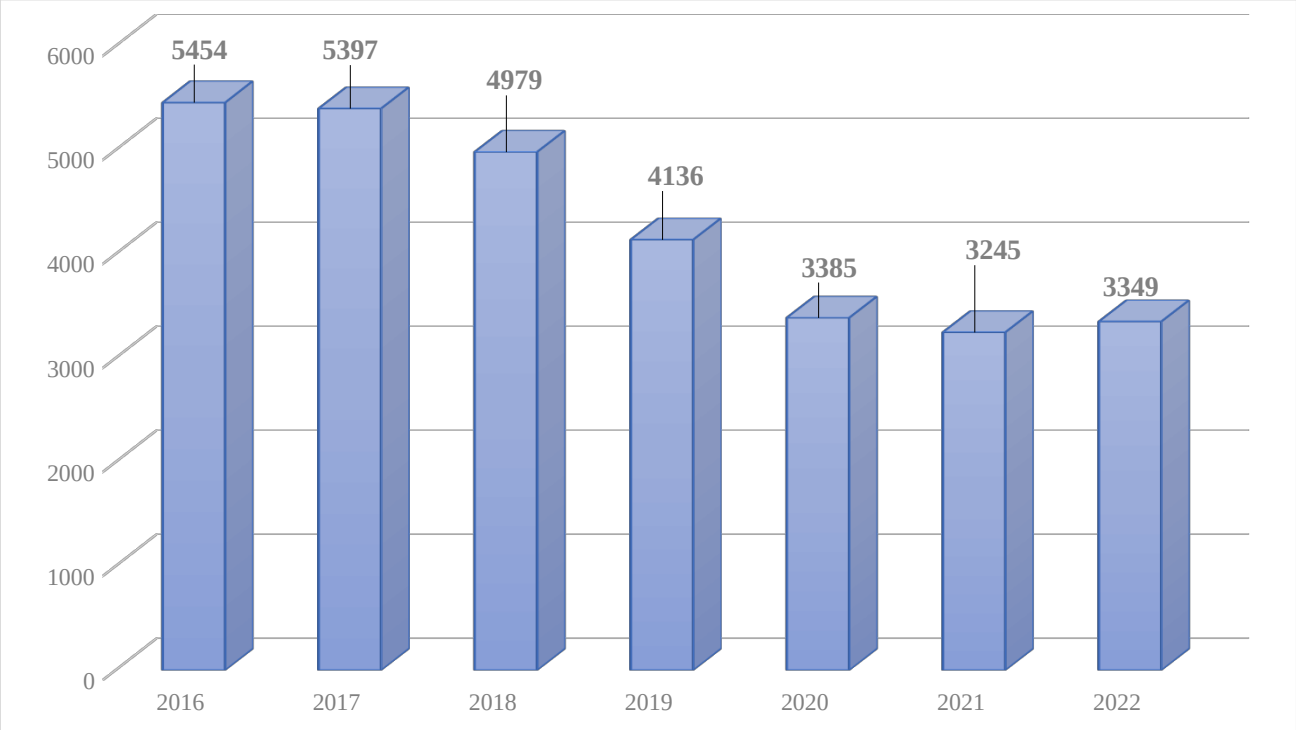

Диаграмма №1. Количество осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 222 УК РФ за период с 2016 по 2022 г.

Под родовым объектом рассматриваемых преступлений следует понимать целую совокупность общественных отношений, которые связаны с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности.

[20] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный источник: http://www.cdep.ru/index.php]

К числу наиболее распространенных определений общественного порядка является определение о том, что общественным порядком признается установленная система общественных отношений, которая сложилась в результате применения и соблюдениями гражданами правовых норм, которые регулируют их поведение. Другие авторы, рассматривая общественный порядок, понимают его ни как систему общественных отношений, а как качественную характеристику этой системы, которая выражается в определенной упорядоченности социальных связей[21].

Под общественной безопасностью следует понимать закрепление соответствующих условий, строгое соблюдение которых гарантирует охрану жизни и здоровья человека, неприкосновенность имущества граждан, а также нормальную деятельность государственных, частных и общественных организаций.

В уголовном праве на сегодняшний день сложилась устойчивая позиция о том, что совершение преступлений в сфере незаконного оборота оружия подразумевает под собой осуществление посягательства на общественную безопасность. Рассматривая особенности уголовно-правовой охраны общественной безопасности можно прийти к выводу о том, что совершение тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, осуществляется с использованием какого-либо вида оружия, что в свою очередь способствует совершению преступления.

Под видовым объектом рассматриваемого преступления следует понимать общественную безопасность. Соответственно, в качестве непосредственного объекта следует рассматривать конкретные общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности, возникающие при соблюдении установленных законом требований об обороте оружия.

В данном случае следует понимать, что бесконтрольное обращение с оружием может повлечь за собой создание опасности для жизни и здоровья граждан, может повлечь за собой повреждение имущества и т.п.

[21] Шадрина, Л. В. Общественный порядок как объект правонарушения / Л.В. Щадрина // Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - №2 – С.21.

Факультативным объектом при совершении преступления могут выступать, например, жизнь и здоровье человека, отношения собственности и т.п.[22]

Объект и предмет представляют собой уголовно-правовые явления, которые находятся в непосредственном соотношении между собой. Продолжая исследование уголовно-правовой характеристики рассматриваемого преступления следует обратить особое внимание на его предмет, под которым следует понимать достаточно широкий круг материальных вещей. При осуществлении квалификации по рассматриваемой статьи достаточно важно определить относится ли тот или иной объект (оружие или боеприпас) к категории предмета рассматриваемого преступления, поскольку в ином случае следует говорить об отсутствии оснований для наступления уголовной ответственности.

Объективная сторона преступления является отражением внешней стороны совершаемого противоправного деяния. Объективную сторону рассматриваемого преступления составляет совокупность общественно опасных действий, которые влекут за собой наступление общественно опасных последствий. Так, например, не являются уголовно наказуемыми мысли человека, идеи и намерения, реализация которых не наносит ущерб охраняемым общественным отношениям.

Объективная сторона рассматриваемого преступления может быть совершена как в форме действия, так и в форме бездействия. Так, например, «активное» совершение преступления (то есть в форме действия) представляет собой незаконное приобретение, сбыт, ношение и т.п.

Пассивное совершение преступления (то есть в форме бездействия) может подразумевать под собой нарушение каких-либо правил хранения, которые могут повлечь за собой нарушение законного оборота огнестрельного оружия, его частей и боеприпасов.

Уголовно-правовые отношения в рассматриваемом случае возникают не в связи с причинением вреда, в связи с созданием возможности причинения

[22] Дорошенко, Ю.А. О составе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / Ю.А. Дорошенко, Р.Г. Степанов // Проблемы науки. - 2019. - №10 (46). – С.62-63.

подобного вреда, исходя из свойств предметов и веществ, возможности их использования в дальнейшем с целью причинения какого-либо ущерба[23].

Объективная сторона ст. 222 УК РФ, а именно ч.1 и ч.2, предусматривает уголовному ответственность за действия, совершаемые в отношении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. Данные действия следует признавать противозаконными, поскольку совершаются в нарушении требований, установленных нормами федерального законодательства. В рассматриваемом случае следует учитывать и бланкетность построения диспозиции ст. 222 УК РФ, поскольку для того, чтобы определить какое действие является законным или незаконным, необходимо осуществить обращение к соответствующим специальным федеральным законам, подзаконным нормативно-правовым актами и приказам.

К действиями, которые включаются в объективную сторону незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ следует отнести (п.11 Постановления Пленума ВС РФ[24]):

- Приобретение, под которым следует понимать покупку, получение в дар, в качестве уплаты долга, в обмен, путем присвоения найденного и т.п.; кроме того, под приобретением следует понимать незаконное временное завладение оружием в каких-либо преступных целях (в том случае, если в действиях виновного не усматриваются признаки хищения).

Так, например, гр. И. осуществил незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия, которое в соответствии с заключением эксперта было признано пистолетом конструкции «Токарева «ТТ» образца 1933 г., заводского изготовления. Данное оружие было признано пригодным для производства из него выстрелов[25].

---

[23] Дорошенко, Ю.А. О составе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / Ю.А. Дорошенко, Р.Г. Степанов // Проблемы науки. - 2019. - №10 (46). – С.62-63.

[24] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 5

[25] Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-151/2019 от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-151/2019 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

Данный пример из судебной практики иллюстрирует, что как правило приобретение огнестрельного оружия сопряжено с совершением и других действий, которые входят в объективную сторону преступления, поскольку осуществляя приобретение виновное лицо в последующем осуществляет и хранение данного оружия, а также его ношение. Таким образом, действия которые входят в объективную сторону приобретения оружия, боеприпасов, взрывчатых устройств или взрывных устройств следует рассматривать по совокупности.

В другом примере из судебной практики, гр. С. имея умысел на незаконное хранение взрывчатого вещества, заведомо зная о существующем запрете на незаконный оборот взрывчатых веществ, осуществил приобретение данного вещества, а затем осуществлял его хранение в емкости[26].

Незаконное приобретение можно считать оконченным преступлением в момент фактического приобретения предмета рассматриваемого преступления.

- Передачу, под которой понимается незаконное предоставление одним лицом другому лицу оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств для временного хранения или использования. В данном случае предполагается, что передаваемый предмет преступления в последующем будет возвращен его собственнику через какое-либо определенное время.

Так, например, лицо, которое фактически передает оружие или боеприпасы в ряде случаев может быть признано законным владельцем (например, иметь лицензию на хранение оружие), но в то же время в данном случае лицо, которое приобретает данное имущество не считается его законным владельцем, поскольку фактические каких-либо законных оснований на приобретение данного имущества не имеет. При квалификации по рассматриваемому признаку не имеет значение на какое время было передано оружие или боеприпасы к нему.

---

[26] Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-52/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-52/2020 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

Важно отметить, что в том случае, если лицо, которое передавало оружие знало о том, что оружие было передано в противоправных целях (например, в процессе совершения какого-либо преступления), то действия передающего лица следует квалифицировать по совокупности преступлений.

- **Хранение**, под которым следует понимать сокрытие оружия или боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств в помещениях, тайниках или иных местах, которые обеспечивают сохранность рассматриваемых предметов. Хранение допускается без фактического владения предметом, поскольку в данном случае действия виновного трактуются исходя из того, что он содержит определенное имущество в целостности и сохранности.

Важно отметить, что осуществление хранения оружия может совершаться как в форме действий, так и в форме бездействий, которые будут иметь место в том случае, если лицо не совершает каких-либо действий, направленных на приобретение и последующее осуществление хранения оружия (например, в том случае если оружие было получено по наследству и лицо в последующем не предприняло каких-либо действий, направленных на осуществление регистрации данного оружия)[27].

Кроме того, хранение путем бездействия может быть осуществлено и в том случае, если хранение осуществлялось без ведома собственника помещения (например, оружие оставлено в домовладении без уведомлении об этом собственника). Однако, в данном случае следует говорить об отсутствии оснований для привлечения данного лица к уголовной ответственности, поскольку в действиях собственника помещения отсутствует такой признак как вина, а следовательно, можно говорить и об отсутствии состава преступления.

Лицо, которое принимает оружие и боеприпасы на хранение несет уголовную ответственность именно за осуществление его хранения, при этом передающее лицо соответственно несет ответственность за передачу имущества.

[27] Робак, В. А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №2. – С.312-318.

Так, например, гр. Я. был признан виновным в незаконном хранении по месту своего проживания спортивно-охотничьих патронов калибра 7,62х54мм к гражданскому нарезному огнестрельному оружию, которые относятся к категории боеприпасов. Данные предметы были обнаружены в ходе проведения обыска по месту проживания гр. Я.[28]

Ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов также является производным от правил, установленных в ФЗ «Об оружии», который устанавливает определенные правила хранения оружия, включающие в себя уведомление исполнительных органов о месте нахождения имущества, о порядке его содержания и т.п.

Как правило, незаконному хранению всегда предшествует какая-либо форма приобретения оружия или боеприпасов, а также осуществление незаконного ношения, перевозки или пересылки вышеуказанных предметов (в процессе которых осуществляется транспортировка оружия или боеприпасов к месту их хранения).

Таким образом, хранение фактически включает в себя владение оружием, его составными частями и боеприпасами, которое осуществляется на протяжении определенного времени, в течение которого лицо имеет возможность распорядиться данными предметами по своему усмотрению.

- **Ношение**, под которым следует понимать нахождение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в одежде или непосредственно на теле виновного, а также в сумке, портфеле и т.п.. Повышенная общественная опасность ношения объясняется тем, что фактически виновное лицо получает возможность распорядиться имуществом по своему усмотрению в любой момент, создав тем самым угрозу общественному порядку и общественной безопасности. Ношение следует рассматривать с точки зрения активного действия[29]. Ношение оружия может осуществляться в любой

[28] Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-274/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 1-274/2019 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

[29] Робак, В. А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Робак // Ученые записки Крымского

временной период, что не исключает наступление уголовной за совершение рассматриваемого преступления в дальнейшем.

- **Перевозку**, под которой понимается перемещение предмета преступления с использованием любого вида транспорта, но не непосредственно при обвиняемом (что особенно важно при отграничении перевозки от ношения). При этом, следует отметить, что использование транспортного средства в качестве места хранения имущества не может рассматриваться с точки зрения осуществления его перевозки, в том числе и осуществления приготовления к перевозке[30].

Незаконной перевозка будет являться в том случае, если умысел виновного лица будет направлен на осуществление доставки оружия или иных предметов из одного места в другое место с использованием любого вида транспортного средства. Однако, в том случае, например, если лицо, осуществляющее хранение оружия осуществляет его перемещение с одного места хранения в другое место хранения, то, по нашему мнению, использование признака «незаконная перевозка» в подобном случае следует считать излишним.

- **Пересылку** (дополнение данного признака стало нововведением в 2021 г.), при этом на сегодняшний день Постановлением Пленума ВС РФ не рассматриваются признаки, которые входят в определение пересылки. Однако, некоторые авторы предлагают под пересылкой понимать отправление оружия, его основных частей и боеприпасов посылкой, бандеролью, по линиям связи и т.п. [31]

Однако, как правило, совершение вышеуказанных действий совершается в совокупности, поскольку при выполнении одного из признаков преступления,

---

федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №2. – С.312-318.

[30] Робак, В. А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №2. – С.312-318.

[31] Павлухин, А.Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения / А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Государственная служба и кадры. - 2021. - №5. – С.276-281.

как правило последовательно осуществляется выполнение и другого признака. Именно поэтому законодателем все вышеуказанные признаки были объединены в ч.2 ст. 222 УК РФ.

Так, например, гр. К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ, которое было совершено им при следующих обстоятельствах: в неустановленное время и место он осуществил приобретение винтовки Манлихер калибра 8 мм, которая относится к категории длинноствольного огнестрельного оружия, которую он в последующем переместил в место своего проживания (то есть совершил ношение огнестрельного оружия) и хранил его до момента проведения обыска в его жилище 31.05.2017 г.[32]

Под сбытом подразумевается безвозвратная передача имущества в результате совершения противоправной сделки (при этом форма совершения сделки, например, дарение, купля-продажа и т.п. на квалификацию сбыта не оказывает значение).

Сбыт следует рассматривать с точки зрения нарушения положения ФЗ «Об оружии», который устанавливает отдельные положения об осуществлении торговли, продажи, передачи оружия т.п., то есть устанавливающий фактический порядок осуществления обращения с оружием и боеприпасами. Любые действия, выходящие за пределы правил, установленных в нормах федерального законодательства следует рассматривать как совершение сбыта. При этом не имеет значение степени законности (или незаконности) владения имуществом, которое подлежало сбыту. Например, в случае если собственник оружия осуществляет его продажу в нарушении правил, установленных положениями ФЗ «Об оружии» его действия соответственно следует квалифицировать как сбыт.

Незаконный сбыт на сегодняшний день следует рассматривать как самостоятельный состав преступления, предусмотренный ч. .2, 5 и 6 ст. 222 УК

---

[32] Приговор Ярославского районного суда Ярославской области № 1-154/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-154/2021 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular

РФ[33], что подчеркивает повышенную общественную опасность рассматриваемого деяния.

Так, например, гр. Ж. был признан виновным в незаконном сбыте боеприпасов, поскольку 13.04.2021 г. около 14 часов 30 минут, действуя умышленно, с целью осуществления незаконного сбыта боеприпасов подошел к гр. Ш. и предложил купить у него 14 патронов калибра 5,6 мм за 2000 рублей, которые в последующем сбыл гр. Ш.[34]

В другом примере из судебной практики гр. Ч. осуществил незаконное хранение и сбыт взрывчатых веществ при следующих обстоятельствах: обнаружив в сейфе банку бездымного пороха, который относится к взрывчатым веществам метательного действия, у гр. Ч. возник умысел, направленный на сбыт данного вещества ФИО за 500 рублей[35].

Таким образом, нормы о незаконном сбыте в равной степени распространяют свое действие как на оружие и боеприпасы, так и на взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Изготовление, под которым следует понимать изготовление оружия, его основных частей и боеприпасов без получения в установленном законодательством порядке лицензии на осуществлении рассматриваемого вида деятельность, а также переделку, под которой следует понимать изменение тактико-технических характеристик и свойств оружия или боеприпасов, при котором поражающие свойства сохраняются (например, осуществление укорачивания ствола для удобства и т.п.) в настоящее время не относят к признакам, входящим в диспозицию ст. 222 УК РФ, поскольку уголовная ответственность за незаконное изготовление оружия, включая в том числе и его

---

[33] Павлухин, А.Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения / А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Государственная служба и кадры. - 2021. - №5. – С.276-281.

[34]Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области № 1|1|-59/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 1|1|-59/2021 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

[35] Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-97/2017 от 19 июля 2017 г. по делу № 1-97/2017 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

переделку в настоящее время предусмотрена ст. 223 УК РФ, которая была введена в действие в 2021 г., установив таким образом, повышенные меры ответственности за совершение деяний, которые фактически подразумевают под собой создание или существенное видоизменение уже существующих экземпляров оружия[36].

Так, например, гр. Б. осуществил укорачивание ствола и приклада, переделав найденное им двуствольное гладкоствольное оружие 16-го калибра с целью осуществления дальнейшего сбыта данного оружия. В результате осуществленных действий было осуществлено изменение конструктивных свойств оружия, которое было признано атипичным огнестрельным оружием, которое пригодно для производства выстрелов. Действия гр. Б. были квалифицированы по совокупности преступлений по ч.1 ст. 222 и ч.1 ст. 223 УК РФ[37].

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого преступления является общественно опасном действием или бездействием, которое совершается виновным лицом, при этом в данном случае при осуществлении квалификации не учитываются последствия от совершенного деяния, что позволяет считать данное преступление - преступлением с формальным составом.

Подобная конструкция использована законодателем исходя из того, что незаконный оборот огнестрельного оружия без фактического причинения вреда обществу сам по себе опасен, поскольку неконтролируемый оборот оружия создает опасность для совершения иных преступлений и правонарушений, которые могут принести вред не только общественному порядку и общественной безопасности, но и иным охраняемым уголовным законодательством благам.

К квалифицирующим признакам рассматриваемой статьи следует отнести:

---

[36] Астафьева, Е.Г. Незаконный оборот оружия в российском законодательстве / Е.Г. Астафьева // Вестник магистратуры. - 2019. - №12-1 (99). – С.76-78.

[37] Приговор Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-67/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-67/2019 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору;

- совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения;

- совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

- совершение преступления организованной группой.

Совершение преступления с лицом с использованием своего служебного положения или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей стало одним из изменений законодательства РФ в 2021 г.

Совершение рассматриваемого преступления лицом с использованием своего служебного положения следует рассматривать как совершение преступления специальным субъектом, то есть лицом, умышленно использующим свое служебного положение с целью облегчения совершения преступления (в данном случае, связанном с незаконным оборотом оружия).

При этом, законодателем принципиально не указывается на то, что подобное лицо обязательно должно являться должностным лицом, что позволяет сделать вывод о том, что любое лицо, выполняющее те или иные полномочия либо функциональные обязанности, связанные с выполнением диспозиции ст. 222 УК РФ, является субъектом совершенного преступления[38]. Такими лицами могут быть, например, рабочие, охранники, которым вверено оружие, научные сотрудники конструкторских бюро и т.п.

Это означает, что рассматриваемый квалифицирующий признак имеет место в тех случаях, когда преступные деяния с огнестрельным оружием, его основными частями и боеприпасами совершает должностное лицо, обладающее признаками указанными в ст. 285 УК РФ, либо эти деяния совершаются лицом, не являющимся должностным, но служебные обязанности которого связаны с оборотом названных в законе предметов. В данном случае, при совершении преступления должностным лицом, квалификация преступления будет

[38] Павлухин, А.Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения / А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Государственная служба и кадры. - 2021. - №5. – С.276-281.

осуществляться по совокупности совершенных деяний, то есть по ст. 222 УК РФ и за конкретное должностное преступление.

Совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей является еще одним новым квалифицирующим признаком анализируемой статьи. Учитывая положения ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[39], можно сделать вывод о том, что под информационно-телекоммуникационной сетью следует понимать технологическую систему, которая предназначена для получения информации по линиям связи с использованием вычислительной техники.

В рассматриваемом случае использование данных сетей следует рассматривать в качестве средства, в котором осуществляется размещение информации о местах продажи оружия и боеприпасов, информации о местах, где можно осуществить пересылку оружия и т.п. При этом предоставление информации может осуществляться в том числе и в зашифрованном виде.

Кроме того, ч.7 ст. 222 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконный сбыт, совершенный в отношении гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия, а также холодного и метательного оружия[40].

В рассматриваемом случае уголовная ответственность наступает за осуществление сбыта оружия, в результате применения которого может быть осуществлено реальное причинение вреда человеку.

В настоящее время пневматическое оружие с дульной энергией свыше 7,5 Дж является новым квалифицирующим признаком ст. 222 УК РФ. Осуществление сбыта данного оружия предполагает наличие лицензии, в связи

---

[39] Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448.

[40] Павлухин, А.Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения / А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Государственная служба и кадры. - 2021. - №5. – С.276-281.

с чем при игнорировании данного требования виновным лицом, он может быть привлечён к уголовной ответственности по рассматриваемой статье.

Последние изменения законодательства также коснулись и крупнокалиберного оружия, его основных частей и боеприпасов, а также гражданского огнестрельного длинноствольного оружия и оружия ограниченного поражения), поскольку данные квалифицирующие признаки были исключены из ст. 222 и перенесены в новую ст. 222.1 УК РФ, что соответственно объясняется необходимостью установления повышенных мер ответственности за деяния, которые совершаются с оружием, использование которого ввиду особенностей боеприпаса (калибром более 20 мм), который может принести большие поражающий вред.

Анализируя ст. 222 УК РФ и ее квалифицирующие признаки можно прийти к выводу о том, что с учетом последних изменений конструкция рассматриваемой статьи стала более «громоздкой», содержать в себе отдельные отсылочные положения, которые действуют в рамках одной статьи, что в свою очередь оказывает существенное влияние на процесс осуществления правоприменительной деятельности. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время (по примеру с незаконным оборотом наркотических средств), на наш взгляд, следует предусмотреть возможность выделения в отдельные статьи УК РФ состава, предусматривающие признаки, содержащиеся в ч.1 ст.222 УК РФ и признаки, предусматривающие отдельные признаки сбыта оружия, его частей и боеприпасов, что в значительной степени окажет влияние на эффективность правоприменительной деятельности.

В ходе проведения исследования квалифицирующих признаков ст. 222 УК РФ, было установлено, что на сегодняшний день действующим законодательством не установлен такой квалифицирующий признак как количество оружия или боеприпасов, которые находятся в незаконном обороте, что на наш взгляд следует считать существенным пробелом уголовного законодательства РФ, поскольку фактически лицо, имеющее пять или двадцать пять единиц оружия или боеприпасов фактически подлежит ответственности в

рамках одной санкции УК РФ, что в свою очередь свидетельствует о не дифференцированности уголовного наказания, что в свою очередь приводит к нарушению принципа справедливости[41].

К квалифицирующим признакам рассматриваемого преступления также следует отнести его совершение группой лиц по предварительному говору или организованной группой.

В соответствии со ст. 32 УК РФ[42] соучастием признается умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастие является особым явлением в преступной деятельности, поскольку для осуществления преступного намерения предполагается объединение нескольких лиц.

Проблемы соучастия всегда относились к числу дискуссионных, поскольку вопросы, касающиеся юридической природы соучастия однозначно решаются и в настоящее время.

2.2. Субъективные признаки незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Важным критерием субъекта рассматриваемого преступления является его вменяемость, то есть наличие осознавать свои действия и руководитель ими. Уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ, по общим основаниям наступает с возраста шестнадцати лет.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть не только граждане РФ, но и иностранные граждане, лиц без гражданства, совершившие преступления в сфере незаконного оборота оружия.

---

[41] Караваев, Г.А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ / Г.А. Караваев, Н.А. Васильев // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №12. – С.320-331.

[42] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

Как было указано выше, к уголовной ответственности могут быть привлечены лишь вменяемые лица. Невменяемые лица не могут быть субъектами преступлений и подлежать уголовной ответственности. К ним могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера, не являющиеся наказанием за совершение общественно опасного деяния. Таким образом, к основным признакам субъекта относятся: физическое лицо, вменяемость, достижение определенного законом возраста. Это наиболее существенные признаки всех субъектов преступлений составляют научное понятие общего субъекта преступления. Признаки общего субъекта являются обязательными для всех составов преступлений и необходимыми для квалификации любого преступления.

Однако в некоторых случаях законодатель предусматривает в нормах Особенной части УК ответственность лиц, обладающих наряду с основными дополнительными признаками, нетипичными для всех субъектов. Это - специальный субъект. Такое лицо, обладая дополнительными признаками, характеризует специфику данного преступления.

Тот факт, что лицо, которое не достигло возраста, необходимого для наступления ответственности за рассматриваемую статью (например, при совершении разбойного нападения в возрасте пятнадцати лет с применением огнестрельного оружия) не позволяет квалифицировать действия виновного по ст. 222 УК РФ, однако, не исключает возможность осуществить квалификацию по иной статье с применением признака «совершение с использованием оружия»[43].

Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности (то есть в рассматриваемом случае – достигшее возраста шестнадцати лет).

Субъективная сторона преступления имеет значительное значение для осуществления квалификации преступления, поскольку согласно ст.5 УК РФ,

[43] Дорошенко, Ю.А. О составе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / Ю.А. Дорошенко, Р.Г. Степанов // Проблемы науки. - 2019. - №10 (46). – С.62-63.

лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности в случае, если будет установлено, что в его действиях отсутствует вина.

Субъективную сторону преступления, по мнению Л.Д Гаухман, следует рассматривать как «психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законном в качестве преступления»[44]. Иными словами, субъективная сторона представляет собой внутреннее, психическое отношение субъекта к совершенному общественно опасному деянию.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления подразумевает наличие прямого умысла, поскольку лицо, виновное в совершении преступления осознает, что совершает противоправные действия и при этом сознательно допускает то, что в результате совершения данных действий наступают какие-либо общественно опасные последствия. При этом, субъект преступления желает наступления общественно опасных последствий. Таким образом, субъективная сторона отражает психическую деятельность лица, которая находится в непосредственной взаимосвязи с процессом совершения преступления.

Так, например, не будет считаться преступлением осуществление перевозки боеприпасов лицом, который принял сумку для осуществления перевозки, не зная при этом того, что в ней находятся данные боеприпасы. В данном случае следует говорить, что у субъекта отсутствие умысел на совершение преступления, что соответственно исключает возможность наступления уголовной ответственности по рассматриваемой статье.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления также предполагает осознанность субъектом преступности посягательства на общественную безопасность. То есть, виновное лицо должно осознавать, что данные предметы предназначены для причинения поражения живой или иной цели, разрушения объектов и т.п. Соответственно, субъект должен также осознавать, что для правомерного владения огнестрельным оружием и

[44] Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман // М.: ЮрИнфоР , 2013. - С. 98.

боеприпасами должно быть получено соответствующее разрешение исполнительных органов исполнительной власти.

Кроме того, субъект совершаемого преступления должен понимать характер совершаемых им действий, а также осознавать, что он нарушает установленный порядок оборота оружия, установленный ФЗ «Об оружии». Вышеперечисленные признаки следует отнести к интеллектуальному момента умысла субъекта преступления.

Волевой элемент умысла предполагает, что у субъекта должно иметься желание совершить осознаваемые им общественно опасные действия в отношении предмета совершаемого преступления.

Важно отметить, что в том случае, когда преступление были совершено в отношении непригодного или неисправного оружия, относительно которого субъект заблуждался, думая о том, что оно является исправным и пригодным для использования, уголовная ответственность наступает по общим основаниям. Кроме того, даже в том случае, если субъект осознавал, что оружие не исправно, но намеревался использовать какие-либо элементы и детали, отнесенные к частям огнестрельного оружия – имеются основания для наступления уголовной ответственности по рассматриваемой статье.

Заблуждение лица относительно предмета преступления исключает умышленную вину и ответственность за данное преступление», например, лицо переправляет товары, а в них собственник товара спрятал оружие, его части или боеприпасы. Следовательно, данное лицо не будет признано виновным в совершении данного преступления, так как в его действиях не отслеживается прямой умысел (переправить общественно опасные предметы).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления также характеризуется наличием мотива и цели совершаемого преступления. Данные признаки являются факультативными и как правило, не оказывают влияние на осуществление квалификации преступления.

Таким образом, обобщая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что в качестве непосредственного объекта следует рассматривать конкретные общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности, возникающие при соблюдении установленных законом требований об обороте оружия. Объективная сторона рассматриваемого преступления является общественно опасном действием или бездействием, которое совершается виновным лицом, при этом в данном случае при осуществлении квалификации не учитываются последствия от совершенного деяния, что позволяет считать данное преступление - преступлением с формальным составом.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием вины в форме прямого умысла, поскольку виновное лицо осознает, что действует противозаконно и желает наступления общественно опасных последствий, при этом субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Важно отметить, что при осуществлении квалификации действий лица по ст. 222 УК РФ, правоприменительным органам необходимо руководствоваться целым комплексом нормативно-правовых актов, которые содержат в себе отдельные правила оборота отдельных видов оружия и боеприпасов (п.10 Постановления Пленума ВС РФ[45]).

Однако, некоторые практические проблемы возникают также при квалификации уголовно-правового состава, который содержит в себе несколько различных признаков ст. 222 УК РФ.

Так, гр. В. был признан виновным в незаконном приобретении, ношении, перевозке и хранении боеприпасов. Исходя из обстоятельств дела, было установлено, что он 02.09.2013 г. путем присвоения незаконно приобрел патроны в количестве 5 штук, который являлись боеприпасами к спортивно-охотничьему оружию калибра 5,6 мм и перенес их в место своего жительства, где хранил до 10.01.2014 г., а затем осуществив их перевозку в домовладение, где продолжил хранить до 07.05.2014 г.

Рассматривая данное дело в Президиуме областного суда, было указано на необходимость исключить указание на незаконную перевозку боеприпасов, поскольку перевозка патронов в сумке гр. В. охватывалась признаком «ношения»[46].

Таким образом, рассматриваемое Постановление фактически прямо указывает на то, что приоритетным признаков при определении такого признака

---

[45] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2002 г., N 5

[46] Постановление Президиума Белгородского областного суда от 25 сентября 2014 года по делу № 4 - У - 694 / 2014 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

как «перевозка» или «ношение» остается само месторасположение боеприпасов (то есть в данном случае оно находилось непосредственно при человеке, в его ручной клади, что позволило рассматривать его действия с точки зрения «ношения»).

Рассмотрев соотношение «перевозки» и «ношения» и проведя анализ действующего законодательства РФ и разъяснений Пленума ВС РФ, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день законодательство не содержит такого критерия незаконного оборота как осуществление «пересылки» предмета анализируемого преступления. Как правило, она рассматривается либо в качестве незаконной передачи либо с точки зрения способа совершения сбыта[47].

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в нормах уголовного законодательства РФ раскрыт такой признак незаконного оборота оружия и боеприпасов как «пересылка». Так, в практической деятельности могут возникнуть ситуации, когда одно и то же лицо без цели осуществления сбыта осуществляет пересылку предметов, относящихся, например к категории боеприпасов, частей огнестрельного оружия или огнестрельного оружия самому себе с использованием средств почтовой связи.

Хотя и подобны случаи могут редко возникнуть в правоприменительной практики, однако, на наш взгляд, пересылка некоторым образом отличается от процесса перевозки (поскольку в данном случае используется применение услуг третьих лиц в процессе перемещения предметов), что соответствует о том, что такой критерий как «пересылка» был введен в дефиницию ч.1 ст. 222 УК РФ, как один из признаков незаконного оборота оружия[48]. Однако, в настоящее время он не был конкретизирован в Постановления Пленума ВС РФ.

Некоторыми авторами отмечаются, что определенные проблемы возникают и при оценке действий лица, которое осуществляет незаконное

---

[47] Караваев, Г.А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ / Г.А. Караваев, Н.А. Васильев // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №12. – С.320-331.

[48] Павлухин, А.Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения | А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Государственная служба и кадры. - 2021. - №5. – С.276-281.

приобретение оружия[49]. Данные проблемы могут возникать в том случае, если лицо получает оружия для последующего совершения с данным оружием преступления, то есть оружие фактически лицо получает непосредственно перед получением преступления от своего соучастника. В данном случае, по нашему мнению, основание для квалификации по признаку незаконное приобретение оружия будет иметь место в том случае, если после совершения преступления виновное лицо получает возможность распоряжаться приобретенным оружием по своему усмотрению; в иных случаях, то есть после непосредственного возврата данного имущества, квалификация по данному пункту, по нашему мнению, будет являться излишней. В подобном случае к ответственности за «передачу» оружия может быть привлечён тот соучастник, который и осуществил непосредственную передачу данного оружия другому лицу.

Нормами уголовного законодательства на сегодняшний день предусмотрена возможность избежать уголовной ответственности в том случае, если лицо добровольно выдаст оружие или иные предметы, которые находятся при нем. Однако, добровольность в данном случае рассматривается с точки зрения сознательного волеизъявления лица выдать находящиеся у него предметы, находящиеся при нем, запрещенные гражданским оборотом. Так, например, не признается добровольной выдачей изъятие предметов при задержании лица, а также при производстве следственных действий, которые были направлены на отыскание данные предметов (п.19 Постановления Пленума ВС РФ[50]).

Однако, в практической деятельности и применение данного института вызывает некоторые практические трудности, что подтверждается следующим примером из судебной практики:

---

[49] Робак, В. А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №2. – С.312-318.

[50] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 5

Исходя из материалов дела установлено, что до момента проведения обыска в жилище гр. Г. он добровольно выдал сотрудникам правоохранительных органов находящиеся него патроны и обрез огнестрельного оружия. Однако, данное обстоятельство стало известно суду исходя из показаний подсудимого гр. Г. Каких-либо иных подтверждающих документов того, что данные предметы были выданы именно до момента фактического проведения процессуального действия, в материалах уголовного дела установлено не было, что свидетельствует о невозможности применения примечания к ст. 222 УК РФ в отношении гр. Г.[51].

Данный пример из судебной практики, свидетельствует о том, что даже в том случае если выдача была осуществлена до проведения следственного действия, которое было направлено на поиск и изъятие данных предметов, то подобная выдача не считается добровольной, поскольку подозреваемый или обвиняемый уже осведомлен о возможности отыскания предметов в ходе следственного действия, что соответственно исключает возможность применения такого критерия как добровольность, поскольку подозреваемый или обвиняемый осознает, что в случае продолжения сокрытия информации о наличии у него запрещенных предметов, процессуальное действие приведет к раскрытию данной информации, в результате чего подозреваемый или обвиняемый реализует свою волю, направленную не на пресечение совершения им же неправомерного противозаконного действия, а на уменьшение степени его уголовной ответственности[52].

Так, например, гр. Н., имея преступный умысел на незаконное хранение огнестрельного оружия, незаконно, в нарушение требований ФЗ «Об оружии» хранил по месту своего проживания однозарядный охотничий карабин, который был обнаружен и изъят в ходе проведения обыска по месту проживания гр. Н. сотрудниками полиции. В данном случае признак

---

[51] Определение Костромского областного суда от 3 сентября 2015 года по делу № 22 – 898 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

[52] Караваев, Г.А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ / Г.А. Караваев, Н.А. Васильев // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №12. – С.320-331.

добровольности сдачи оружия был соблюден, поскольку обыск в месте проживания гр. Н. проводился по факту подозрения в совершении иного преступления, при этом в ходе проведения обыска, после вопроса сотрудников полиции о том, имеются ли в помещении домовладения иные предметы, которые запрещены в обороте, гр. Н. пояснил, что в подвале находится охотничий карабин, который им был найден и оставлен. Причины, по которым данный карабин не был сдан в правоохранительные органы гр. Н. пояснить не смог.

Некоторыми авторами отмечается также и то, что вопросы отнесения оружия к предметам преступления являются актуальными для действующей нормативной правовой системы. Прежде всего это обусловлено разными позициями судебной практики и законодательства, в частности их противоречию из-за недостаточной правовой регламентации возможности отнесения того или иного вида оружия к предмету совершения преступления. Противоречие же заключается в том, что некоторые суды декриминализуют деяния с определенными видами холодного оружия (в том числе холодного оружия, являющегося объектом культурных ценностей)[53].

Также основной причиной недостаточно эффективного противодействия и предотвращения преступлений с использованием оружия и боеприпасов является несовершенство нормативной базы по вопросам отнесения объектов вооружения к предметам преступлений. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что появляются новые виды оружия, которые также требуют правовой регламентации, в том числе и в сфере уголовного законодательства.

Затруднена квалификация нелегального оборота предметов вооружения совместно с иными противодействиями. Например, бандитизм, владеет одной из

особенностей - вооруженность банды, поэтому хранение и ношение огнестрельного оружия захватывается особенностями структуры данного преступления и самостоятельной квалификации по ст. 222 УК РФ не просит.

[53] Каменских, А.А. Оружие как предмет преступления / А.А. Каменских // Вопросы российской юстиции. – 2021 - №13 - С.191-200.

Если покупка или изобретение предметов вооружения реализуется до нападения при бандитизме и до прекращения объединительного процесса по образованию банды, тогда эти деяния будут квалифицироваться дополнительно по т. 222 УК РФ, потому что ко времени владения оружием, лицо уже реализовало противодействие в образе нелегального изобретения или приобретения. Лицо, одного из состоявших в группировке нелегальные деяния, с предметами вооружения которого были до вступления в банду, то преступление квалифицируется как самостоятельное.

Трудность при квалификации факты нелегального изобретения, приобретения, хранения, переправки нестандартных экземпляров предметов вооружения, которые ФЗ «Об оружии» запрещены к обороту на территории РФ, не состоят в списке предметов уголовно-правового запрета. Говорится об оружии и других предметах, поражающее деяние которых создано на применении радиоактивного излучения и биологических факторов), спортивном пневматическом оружии с дульной энергией превышающей 7,5 Дж и калибр больше 4,5 мм. Так же трудности получаются и при правовом оценивании, завязанных с оружием деяний запрещенных ФЗ «Об оружии»: приспособление на гражданском или служебном оружии для тихой стрельбы и прицелов ночного видения, в том числе и их сбыт.

Из вышесказанного, представляет угрозу общественности только первое, потому что обладание оружием, поражающие действия которого, основывается на применении радиоактивного излучения, связывается с нелегальным обращением с радиоактивными веществами, ответственность за которое указана ст. 220 УК РФ.

Стоит уделить внимание проблеме квалификации ряду деяний с предмета-
ми вооружения: похищение и далее ношение, хранение, переправка и др., так же
кража перечисленных предметов с целью реализовать с помощью их преступление.

В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ[54], в прецедентах кражи, хищения или вымогательства предметов вооружения, в том числе его ношение, хранение, приобретение с намерением реализовать иное преступление, деяние должно квалифицироваться как объединение законченного похищения предметов вооружения, нелегальной носке, хранения, приобретения или изобретения и подготовка к реализации другого преступления, если ответственность за это законом установлена.

В случае, когда вымогательство соединено напрямую выемкой предметов вооружения у потерпевшего, то так же примеры рассматриваются как объединения вымогательства и в зависимости от величины интенсивности использованных действий насильственного характера, например, как насильственный грабеж или разбой.

Объединение противодействий, указанных ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ, создает прецеденты с предметами вооружения предательства, лицом узаконенного, с предметами вооружения которые выдавались ему для службы, при нахождении в деянии отметок кражи предметов вооружения. Тут лицо, понесет ответственность за кражу предметов вооружения, в том случае если его в деяние не входило с намерением оставить оружие у себя, независимо, хотел ли он эксплуатировать его или задумывал его перепродать.

Если военнослужащий не имел цели овладеть оружием и оставить его себе,

то объединения преступлений не будет (ст. 226 и ч. 2 ст. 338 УК РФ). Виновник не привлекается к дополнительной уголовной ответственности за утрату, ликвидацию или деформацию предметов вооружения.

Так же важным вопросом требующего изучения является момент окончания противодействия, указанного п. «б» и ч. 4 ст. 226 УК РФ. Согласно п.16 Постановления Пленума ВС РФ[55] - покушение считается завершенным с момента нападения с целью овладения вещами, объединенного с

[54] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2002 г., N 5

насильственными действиями, опасными для жизнедеятельности потерпевшего или с угрозой использования таких действий.

Любое хищение, кража предметов оружия (без цели хищения) с использованием действий насильственного характера, опасного для жизнедеятельности человека, либо с угрозой использования таких действий, нужно считать тогда, когда перечисленные предметы изъяты и виновник имеет шанс ими распорядиться по своему усмотрению.

Единое нападение с целью овладения предметов вооружения различается от конструкции разбойного нападения, указанного в ст. 162 УК РФ, не формирует законченный состав кражи, а является покушением на это противодействие. Так же желательно улучшить законодательство, которое нацелено на адекватность санкций величины всеобщей опасности деяний в области нелегального оборота средств вооружения.

Определенные практические проблемы могут происходит при отграничении «сбыта» и «передачи» огнестрельного оружия друг от друга. В данном случае следует учитывать, что при передаче имущества осуществляется временное отчуждение имущества, то есть в данном случае оружия; тогда как при сбыте – предполагается отчуждение оружия на постоянной основе, при этом, как правило, отличие сбыта от передачи является и такой признак как возмездность, которой может характеризоваться сбыт[56].

В практической деятельности некоторые проблемы могут возникать и при осуществлении квалификации сбыта как оконченного и неоконченного преступления при производстве оперативно-розыскных мероприятий (например, такого мероприятия как «проверочная закупка). В данном случае дискуссионным остается определение момента окончания сбыта оружия

---

[55] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2002 г., N 5

[56] Робак, В. А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №2. – С.312-318.

(следует ли считать его оконченным преступлением либо рассматривать с точки зрения покушения на совершение преступления).

В ходе проведения исследования квалифицирующих признаков ст. 222 УК РФ, было установлено, что на сегодняшний день действующим законодательством не установлен такой квалифицирующий признак как количество оружия или боеприпасов, которые находятся в незаконном обороте, что на наш взгляд следует считать существенным пробелом уголовного законодательства РФ, поскольку фактически лицо, имеющее пять или двадцать пять единиц оружия или боеприпасов фактически подлежит ответственности в рамках одной санкции УК РФ, что в свою очередь свидетельствует о не дифференцированности уголовного наказания, что в свою очередь приводит к нарушению принципа справедливости

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в нормах уголовного законодательства РФ раскрыт такой признак незаконного оборота оружия и боеприпасов как «пересылка». Так, в практической деятельности могут возникнуть ситуации, когда одно и то же лицо без цели осуществления сбыта осуществляет пересылку предметов, относящихся, например к категории боеприпасов, частей огнестрельного оружия или огнестрельного оружия самому себе с использованием средств почтовой связи.

Хотя и подобны случаи могут редко возникнуть в правоприменительной практики, однако, на наш взгляд, пересылка некоторым образом отличается от процесса перевозки (поскольку в данном случае используется применение услуг третьих лиц в процессе перемещения предметов), что соответствует о том, что такой критерий как «пересылка» был введен в дефиницию ч.1 ст. 222 УК РФ, как один из признаков незаконного оборота оружия. Однако, в настоящее время он не был конкретизирован в Постановления Пленума ВС РФ. Исходя из этого, определение незаконной пересылки, на наш взгляд, следует сформировать следующим образом: «*Перемещение в пространстве оружия, его частей и боеприпасов, которое осуществляется с помощью использования средств связи без непосредственного участия в данном процессе виновного лица*».

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием вины в форме прямого умысла, поскольку виновное лицо осознает, что действует противозаконно и желает наступления общественно опасных последствий, при этом субъект совершаемого преступления – общий, поскольку для наступления уголовной ответственности он не должен обладать какими-либо специальными признаками.

Рассматривая квалифицирующие признаки рассматриваемой статьи, можно сделать вывод о том, что д о вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ5 уголовная ответственность за незаконные приобретение, сбыт или ношение холодного оружия, в том числе метательного оружия, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, была предусмотрена ч. 4 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ныне действующая редакция указанной уголовно-правовой нормы устанавливает ответственность только за сбыт холодного оружия, что, на наш взгляд, в значительной степени повысило уровень общественной опасности в обществе, поскольку граждане фактически осуществляющие хранение или ношение холодного оружия не могут быть привлечены к ответственности. В этой связи, на наш взгляд, следует вернуть к прежней формулировке уголовно-правовой нормы, установив ответственность за все виды активных действий, которые могут быть совершены с холодным оружием (по аналогии с огнестрельным).

К числу существенных проблем современного уголовного законодательства в сфере установления уголовной ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств следует отнести в том числе бланкетность законодательства, требующая систематического обращения к другим нормативно-правовым актам и разъяснениям высших судебных инстанций в процессе осуществления

правоприменительной деятельности[57]. В подобном случае продолжает сохраняться большая вероятность не верного понимания отдельных норм уголовного законодательства, в том числе в сфере развития и усложнения отдельных уголовно-правовых норм.

[57] Егорова, Н. А. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022 - №1 (60). – С.9-18.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время существенно возрастает количество преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Нелегальный рынок огнестрельного оружия стремительно расширяется, что способствует последующей дестабилизации как внутренней, так и внешней обстановки вокруг нашего государства. Во многом это может быть объяснено обострением политической ситуации в соседних государствах, что приводит к хаотичному распределению «неконтролируемого» огнестрельного оружия в другие государства.

На сегодняшний день преступления, совершаемые с использованием огнестрельного оружия представляют собой наиболее жестокие и циничные разновидности преступной деятельности и как правило, присущи организованным преступным группировкам. Рост нелегального оборота оружия объясняется в том числе и нарушением законных правил оборота оружия, например, несоблюдение правил его хранения, преступную небрежность или халатность. Данный перечень не является исчерпывающим и свидетельствует о том, что совокупность нескольких факторов в конечном счете может привести к «выходу» оружия из-под контроля и вовлечению его в «транснациональную» организованную преступную.

Характер и степень общественной опасности незаконного оборота оружия постоянно ставит перед законодателем задачи, направленные на совершенствование уголовного законодательства РФ, предусматривающего ответственность за совершение преступлений рассматриваемой группы.

Уголовное законодательство находится в своем постоянном совершенствовании, так, с 2021 г. были произведены существенные изменения, которые позволил отграничить изготовление и переделку оружия и боеприпасов от приобретения и сбыта. Кроме того последние изменения уголовного законодательства РФ предусмотрели ряд дополнительных квалифицирующих признаков «общего состава». Но между тем, несмотря на производимые

изменения законодательства, многие нормы УК РФ на сегодняшний день следует признать несовершенными и вызывающими некоторые трудности в процессе осуществления правоприменительной деятельности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризует общественно опасное действие или бездействие, которое совершается виновным лицом, при этом в данном случае не учитываются последствия от наступающего деяния, что позволяет считать данное преступление как преступление с формальным составом. Подобная конструкция использована законодателем исходя из того, что незаконный оборот огнестрельного оружия без фактического причинения вреда обществу сам по себе может быть опасен, поскольку неконтролируемый оборот оружия сам по себе создает опасность для совершения иных преступлений и правонарушений, которые могут принести вред не только общественному порядку и общественной безопасности, но и иным охраняемым благам.

Однако, несмотря на это, проведя анализ ст. 222 УК РФ и ее квалифицирующие признаки можно прийти к выводу о том, что с учетом последних изменений конструкция рассматриваемой статьи стала более «громоздкой», содержать в себе отдельные отсылочные положения, которые действуют в рамках одной статьи, что в свою очередь оказывает существенное влияние на процесс осуществления правоприменительной деятельности. Вышеизложенное свидетельствует о том, что в настоящее время (по примеру с незаконным оборотом наркотических средств), на наш взгляд, следует предусмотреть возможность выделения в отдельные статьи УК РФ состава, предусматривающие признаки, содержащиеся в ч.1 ст.222 УК РФ и признаки, предусматривающие отдельные признаки сбыта оружия, его частей и боеприпасов, что в значительной степени окажет влияние на эффективность правоприменительной деятельности.

В ходе проведения исследования квалифицирующих признаков ст. 222 УК РФ, было установлено, что на сегодняшний день действующим законодательством не установлен такой квалифицирующий признак как

количество оружия или боеприпасов, которые находятся в незаконном обороте, что на наш взгляд следует считать существенным пробелом уголовного законодательства РФ, поскольку фактически лицо, имеющее пять или двадцать пять единиц оружия или боеприпасов фактически подлежит ответственности в рамках одной санкции УК РФ, что в свою очередь свидетельствует о не дифференцированности уголовного наказания, что в свою очередь приводит к нарушению принципа справедливости

Проведенное исследование показало, что в настоящее время в нормах уголовного законодательства РФ раскрыт такой признак незаконного оборота оружия и боеприпасов как «пересылка». Так, в практической деятельности могут возникнуть ситуации, когда одно и то же лицо без цели осуществления сбыта осуществляет пересылку предметов, относящихся, например к категории боеприпасов, частей огнестрельного оружия или огнестрельного оружия самому себе с использованием средств почтовой связи.

Хотя и подобны случаи могут редко возникнуть в правоприменительной практики, однако, на наш взгляд, пересылка некоторым образом отличается от процесса перевозки (поскольку в данном случае используется применение услуг третьих лиц в процессе перемещения предметов), что соответствует о том, что такой критерий как «пересылка» был введен в дефиницию ч.1 ст. 222 УК РФ, как один из признаков незаконного оборота оружия. Однако, в настоящее время он не был конкретизирован в Постановления Пленума ВС РФ. Исходя из этого, определение незаконной пересылки, на наш взгляд, следует сформировать следующим образом: «*Перемещение в пространстве оружия, его частей и боеприпасов, которое осуществляется с помощью использования средств связи без непосредственного участия в данном процессе виновного лица*».

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется наличием вины в форме прямого умысла, поскольку виновное лицо осознает, что действует противозаконно и желает наступления общественно опасных последствий, при этом субъект совершаемого преступления – общий, поскольку

для наступления уголовной ответственности он не должен обладать какими-либо специальными признаками.

Рассматривая квалифицирующие признаки рассматриваемой статьи, можно сделать вывод о том, что д о вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ5 уголовная ответственность за незаконные приобретение, сбыт или ношение холодного оружия, в том числе метательного оружия, за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма или связано с охотничьим промыслом, была предусмотрена ч. 4 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ныне действующая редакция указанной уголовно-правовой нормы устанавливает ответственность только за сбыт холодного оружия, что, на наш взгляд, в значительной степени повысило уровень общественной опасности в обществе, поскольку граждане, фактически осуществляющие хранение или ношение холодного оружия, не могут быть привлечены к ответственности. В этой связи, на наш взгляд, следует вернуть к прежней формулировке уголовно-правовой нормы, установив ответственность за все виды активных действий, которые могут быть совершены с холодным оружием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2020. - № 31. - Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. - Ст. 2954.

3. Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об оружии" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 51. - Ст. 5681.

4. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448.

5. Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 (ред. от 29.05.2023) "О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации" (вместе с "Правилами оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации", "Положением о ведении и издании Государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему") // Собрание законодательства РФ. – 1998. - №32. - Ст. 3878

Материалы правоприменительной практики

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 №5 (ред. от 11.06.2019) "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. - № 5

7. Определения Военной коллегии Верховного Суда РФ от 06.04.2000 N 6н-520/99 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

8. Приговор Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-274/2019 от 7 мая 2019 г. по делу № 1-274/2019 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

9. Постановление Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-16/2020 1-78/2019 от 21 февраля 2020 г. по делу № 1-16/2020 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

10. Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-151/2019 от 16 декабря 2019 г. по делу № 1-151/2019 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

11. Приговор Радужнинского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-67/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 1-67/2019 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

12. Приговор Октябрьского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-52/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-52/2020 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

13. Приговор Мегионского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра № 1-97/2017 от 19 июля 2017 г. по делу № 1-97/2017 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

14. Определение Костромского областного суда от 3 сентября 2015 года по делу № 22 – 898 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

15. Приговор Ярославского районного суда Ярославской области № 1-154/2021 от 21 июля 2021 г. по делу № 1-154/2021 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

16. Приговор Ясненского районного суда Оренбургской области № 1|1|-59/2021 от 24 июня 2021 г. по делу № 1|1|-59/2021 [Электронный источник: «Судебные и нормативные акты РФ»: https://sudact.ru/regular]

Учебная и научная литература

17. Астафьева Е.Г. Незаконный оборот оружия в российском законодательстве / Е.Г. Астафьева // Вестник магистратуры. - 2019. - №12-1 (99). – С.76-78.

18. Беляков, А. А. Криминалистическое оружиеведение: Учебное пособие / А. А. Беляков, В. В. Бирюков. - 2-е изд., пер. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020 – 456 с.

19. Волкова, Ю.С. Проблемы противодействия незаконному обороту оружия: списанное оружие / Ю.С. Волкова, А.С. Ханина // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №13. – С.174-182.

20. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гауфман // М.: ЮрИнфоР , 2013. - 557 с.

21. Дорошенко, Ю.А. О составе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / Ю.А. Дорошенко, Р.Г. Степанов // Проблемы науки. - 2019. - №10 (46). – С.62-63.

22. Егорова, Н. А. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2022 - №1 (60). – С.9-18.

23. Ермолович, Я.Н. Судебная практика по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня

2019 года № 15) / Я.Н. Ермолович // Право в Вооруженных Силах. - 2019. - № 9.- С.45-49.

24. Исаева, К.А. Основные факторы, влияющие на активизацию криминальной деятельности ОПГ в сфере терроризма и незаконного оборота оружия в отдельных странах / К.А. Исаева/ Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 4(89).- С.44-46.

25. Ищенко, Д.П. Оружие как средство криминализации преступных деяний / Д.П. Ищенко, Г.К. Ищенко, Д.К. Григорян // Философия права. - 2021. - №2 (97). – С.161-169.

26. Каменских, А.А. Оружие как предмет преступления / А.А. Каменских // Вопросы российской юстиции. – 2021 - №13 - С.191-200.

27. Караваев, Г.А. Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ / Г.А. Караваев, Н.А. Васильев // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №12. – С.320-331.

28. Козлова, Ю.Н. Проблемные вопросы определения незаконного оборота оружия / Ю.Н. Козлова, С.А. Семенов // StudNet. - 2021. - №7. – С.821-829.

29. Корецкий, Д.А. Оружие его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение / Д.А. Корецкий, Э.В. Солоницкая // СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 255 с.

30. Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для вузов / А. В. Антропов, Д. В. Бахтеев, А. В. Кабанов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 179 с.

31. Леплявкин, А.Н. Некоторые проблемные аспекты оценки предмета преступных деяний, совершаемых с незаконным оборотом оружия / А.Н. Леплявкин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление - 2021 - № 5(132).- С.145-157.

32. Меньшиков, М.Д. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия,

боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / М.Д. Меньшиков // Вестник науки. – 2019 - №1 (10). – С.63-70.

33. Павлухин, А.Н. Изменения и дополнения в УК РФ об ответственности за преступления против общественной безопасности, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств: комментарии и предложения / А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили // Государственная служба и кадры. - 2021. - №5. – С.276-281.

34. Петров, С.А. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное хранение пороха / С.А. Петров // Право и практика. - 2021. - №1. – С.57-61.

35. Радзевановская, А.В. К вопросу о признаках незаконного оборота оружия / Ю.В. Радзевановская, А.В. Кузнецов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №7. – С.137-139.

36. Робак, В.А. Понятие незаконного оборота оружия и классификация преступлений / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №3-1. – С.211-216.

37. Робак, В. А. Отдельные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Робак // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2021. - №2. – С.312-318.

38. Сичкаренко , А.Ю. Боеприпасы как предмет незаконного оборота / А.Ю. Сичкаренко // ЮП. - 2021. - №3 (98). – С.65-68.

39. Столбова, Н.А. Проблемы, возникающие при возбуждении уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет / Н.А. Столбова // ЮП. - 2022. - №1 (100). – С.41-46.

40. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 351 с.

41. Хамгоков, М.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот оружия: современное состояние и перспективы совершенствования / М.М. Хамгоков // Образование и право. - 2022. - №9. – С.293-297.

42. Шадрина, Л. В. Общественный порядок как объект правонарушения / Л.В. Щадрина // Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - №2 – С.21.

Электронные источники

43. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный источник: http://www.cdep.ru/index.php]